

СЮРПРИЗЫ И СКАНДАЛЫ ШАХМАТНОГО КОРОЛЕВСТВА

НА МИНОРНОЙ НОТЕ ЗАВЕРШИЛСЯ ДЕБЮТ УЗБЕКИСТАНЦЕВ В ПЕРВЕНСТВЕ МИРА, Но ЕЩЕ ЕСТЬ ШАНС

Пока у шахматного трона разгораются скандалы, с кем и почем играть, в разных странах прошли первые зональные соревнования на первенство мира следующего года.

Узбекские любители шахмат ждали вестей из Бишкека. Здесь три дня назад завершился зональный турнир Азиатской зоны — 3. В нем пропали участие шахматисты Киргизии, Монголии, Казахстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Победителю получал визу в межзональный турнир. От нашей республики в Бишкек отправилась самая представительная команда: гроссмейстер Серпер, международные мастера Вахидов и Ненашев, мастер Надырханов.

Они-то и должны были, судя по результатам в соревнованиях последних лет, разыграть между собой путевку на межзональный турнир. Единственный серьезным конкурентом считался сильный международный мастер из Киргизии Юртаев. Но и он по рейтингу серьезно отстал от Серпера, и от Ненашева.

Остальные соперники вряд ли могли всерьез рассчитывать на успех в споре с узбекистанским квартетом. Ведь на нашей стороне не только мастерство, хотя и его, казалось бы, вполне достаточно для победы. Был еще один фактор: вместе с участниками из Ташкента в Бишкек отправился Сергей Пинчук — тренер сборной Узбекистана, завоевавший серебряные медали на Всемирной шахматной Олимпиаде. Значит, за качество подготовки и анализа можно было быть спокойным. Но бывает, что судьба играет в такие фантастические шахматы, что гроссмейстер мирового класса оказывается

ниже средненьких мастеров. По мнению экс-чемпиона мира Василия Смыслова, у каждого шахматиста время от времени бывает период «тупой головы», когда как ни стараешься — ничего не получается. Но чтобы у всех четверых разом? Тут самый раз повернуть в экстрасенсов и прочую околосшахматную нечистую силу, которая, по свидетельству Фишера, Корчного и Спасского, имеет власть над магией фигур. Что же случилось в Бишкеке?

Мастер Сергей Пинчук сказал, что даже в начале шахматной биографии у него национальных неожиданных, необычных лягусов в межзональный турнир определяется в матче между Ненашевым и Нестеровым.

В эти же дни в Бишкеке проходил и женский зональный турнир на первенство мира. Победила Флора Ускова (Хасанова) из Алматы. Кстати, ее шахматная карьера, начавшаяся в Чирчике, Ташкентская шахматистка Ольга Ким на втором месте.

ЛЮБИТЕЛИ ДРЕВНЕЙ ИГРЫ НЕ СКУЧАЮТ — НА ОЛИМПИДЕ НАЗРЕВАЮТ НЕСЛЫХАННЫЕ СОБЫТИЯ

Гарри Каспарову надоели исполнять в шахматном государстве роль английской королевы, которая, как известно, царствует, но не правит. Он, наконец, решил и выполнил свою старую угрозу — покинуть с ФИДЕ консервативные, плохо управляемые шахматные парламент и ее амбициозным президентом Флоренсио Кампоманесом. По-своему чемпион мира прав. Ведь верхушка этой закостенела-бюрократической структуры живет безбедно, получая социальные, с каждым годом возрастающие отчисления от заработков чемпиона мира. В то же время чиновная знать диктует Каспарову условия его существования: где ему играть матч на мировом уровне.

Карлов сегодня уже не тот, прежний суперчемпион. Он просто очень сильный

гроссмейстер — одна из пяти или даже из десяти ближайших к трону соискателей шахматной короны. Кстати, рождается еще один интересный вопрос. В другом полуфинале Артур Юсупов уступил с таким же счетом — 4:6 — Тимману. Теперь Шорт дисквалифицирован за то, что вступил в союз с Каспаровым.

В шахматах, как в жизни, гроссмейстеры власти — бароны, князья, беи — всегда стремились уразуметь самодержавную власть. Конечно, шахматной элите не нравится диктаторские замашки, безапелляционный тон трижды чемпиона мира? Сынка деятеля ФИДЕ на более высокий рейтинг Карпову не более чем стремление сдвинуть хорошую мину при плохой игре. Просто Юсупов всегда действовал честно. Бывшему московскому гроссмейстеру претят закулисные интриги шахматной дипломатии. И на этот раз от него не надеялись дождаться энтузиазма в ответ на предложение заняться делом королевского наследства. Кстати, упоминания на большую добычу, судя по всему, не оправдаются. В середине мая в Афинах исполнительный комитет ФИДЕ будет рассматривать вопрос о месте проведения матча. В Греции, как известно, все есть, но солидных заявок от компаний узураторов королевской власти, кажется, не дождется.

Между тем за право проведения матча между Каспаровым и Шортом разгорается нешуточная борьба. Английский издательский трест «Таймс» вместе с голландской корпорацией развлекательных телепрограмм уже готовы выложить 2,5 миллиона долларов. Компания «Интер» мечтает присоединиться и выделить для этого 600 тысяч долларов. Но газета «Иннинг стандарт» не согласна отдать «Таймсу» дорого живище такую рекламу и предлагает призовной фонд в 3 миллиона долларов плюс специальные выплаты участникам.

Так что Каспаров и Шорт не потеряли. Они-то нет.

В. ВОЛОДИН.
(УзА)

СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР В ПАРКЕ

Новый центр физкультуры и спорта открылся в Намангане: ему отведено место в городском парке культуры и отдыха имени Бабура. Особенность центра состоит в том, что он предназначен для инвалидов, слепых и слабовидящих людей. Центр может принимать одновременно до двухсот человек.

Начали действовать секции легкой атлетики, тенниса, атлетизма, шахмат и шашек. Есть здесь и отделение, где любыми видами спорта могут заниматься деятели инвалиды.

Вопреки спектакльским прогнозам, в центре всегда людно. В ближайшее время решено расширить и число секций, и тренерский состав.

А. КУРТМУЛАЕВ.

Санаторий «Чимион», расположенный в Ферганской области, известен на всю Республику. Но, кроме высококвалифицированного персонала, оснащенных современным медицинским оборудованием, комфортом, он славится еще и хорошей организацией досуга отдыхающих.

Здесь организован ансамбль народной песни и танца «Марварид», пользующийся большой популярностью. Его концерты в санатории посещают не только те, кто поправляет тут свое здоровье, но и местные жители.

А. КЛЕМОВ.

НА СНИМКЕ: перед концертом.

Фото У. КУШВАКОВА.

«МАТОНАТ»

В ГОСТЯХ У СПОНСОРОВ

Члены спортивно-оздоровительного клуба инвалидов «Матонат» стали гостями Центрального комитета Общества Красного Полумесяца Узбекистана. Главный спонсор «Матонат» А. Кукушкин поблагодарил Общество Красного Полумесяца за внимание и поддержку инвалидов в это тяжелое время. Особо нуждающимися были врученны также одноразовые щипцы. Были решены также и многие вопросы дальнейшего сотрудничества.

А. КУРТМУЛАЕВ.

ДАВНО, очень давно, в сорок третьем они были панцарами. И как все панцары с нашей улицы набивали животы твердым и, как им казалось, наиболее сытным мясом, зеленым кислым урюком и белыми, истекающими сладчайшим соком, ягодами шелковицы. Мало кому из них удивлялось тогда поесть вволю просто хлеба. Без ничего.

Они сшибали камнями греческие орехи и чистили их тут же — на церквиных бульварниках мостовой. Отчего ладони и губы у них были черными. По этой раскраске и несмыываемым пятнам на ветхих, чиненных перечищенных рубашонках матери бешинчи определяли, что их сорванцы ели недозревшие орехи.

Школьный сторож, старый узбек в стеганом ватном халате из веселого ситичика, отбрасывая у панцов жиных и просто тона его салогами, с болью в голосе приговаривал:

— Ты ведь человек, не баран. Помрешь, дурачок.

От жиных ребята болели долго и мучительно. Потом снова ели жиных.

Позже они поняли, что сторож был добрым, небезразличным к тому, что происходит вокруг, человеком. И когда не большой перемена не он подходил к особенно отощавшему иsovому ему куску серой лепешки. Это был деликатес.

Одноногий учитель Петр Емельянович хлюпал линейкой по столу и торжественно провозглашал:

— Только смерть может освободить вас от математики.

Панцы на задних партах думали: лучше смерть, чем математика, и получали «кошель». А Петр Емельянович загонял их в класс после бесконечных футбольных тай-

мов и вместе они решали задачи.

Спасибо ему скажут потом. А тогда... что вспоминать, что было тогда.

Был еще председатель завхоза милюхина, который, как известно, царствует, но не правит.

Подружились они так. За

городом текла мелкая неширокая речка, куда ребята бегали купаться. В одном месте, где она разливалась по берегу рос большой серебристый пиджака.

Пулат сорвался с него.

Панцы только рты пораскрывали. А Пулат вылез из школьного буфета и на большой перемene на каждом ученику выдавали по три полные ложки. Шелуху тошила. Она сглотнула быстро, как солома. Поэтому и называл Петра Емельяновича, «храмом» Серенку и тоже называл Серенку.

Все это произошло так быстро и неожиданно, что панцы только рты пораскрывали. А Пулат вылез из школьного буфета и на большой перемene на каждом ученику выдавали по три полные ложки. Шелуху тошила. Она сглотнула быстро, как солома. Поэтому и называл Петра Емельяновича, «храмом» Серенку и тоже называл Серенку.

Пулат сорвался с него.

Панцы только рты пораскрывали. А Пулат вылез из школьного буфета и на большой перемene на каждом ученику выдавали по три полные ложки. Шелуху тошила. Она сглотнула быстро, как солома. Поэтому и называл Петра Емельяновича, «храмом» Серенку и тоже называл Серенку.

Пулат сорвался с него.

Панцы только рты пораскрывали. А Пулат вылез из школьного буфета и на большой перемene на каждом ученику выдавали по три полные ложки. Шелуху тошила. Она сглотнула быстро, как солома. Поэтому и называл Петра Емельяновича, «храмом» Серенку и тоже называл Серенку.

Пулат сорвался с него.

Панцы только рты пораскрывали. А Пулат вылез из школьного буфета и на большой перемene на каждом ученику выдавали по три полные ложки. Шелуху тошила. Она сглотнула быстро, как солома. Поэтому и называл Петра Емельяновича, «храмом» Серенку и тоже называл Серенку.

Пулат сорвался с него.

Панцы только рты пораскрывали. А Пулат вылез из школьного буфета и на большой перемene на каждом ученику выдавали по три полные ложки. Шелуху тошила. Она сглотнула быстро, как солома. Поэтому и называл Петра Емельяновича, «храмом» Серенку и тоже называл Серенку.

Пулат сорвался с него.

Панцы только рты пораскрывали. А Пулат вылез из школьного буфета и на большой перемene на каждом ученику выдавали по три полные ложки. Шелуху тошила. Она сглотнула быстро, как солома. Поэтому и называл Петра Емельяновича, «храмом» Серенку и тоже называл Серенку.

Пулат сорвался с него.

Панцы только рты пораскрывали. А Пулат вылез из школьного буфета и на большой перемene на каждом ученику выдавали по три полные ложки. Шелуху тошила. Она сглотнула быстро, как солома. Поэтому и называл Петра Емельяновича, «храмом» Серенку и тоже называл Серенку.

Пулат сорвался с него.

Панцы только рты пораскрывали. А Пулат вылез из школьного буфета и на большой перемene на каждом ученику выдавали по три полные ложки. Шелуху тошила. Она сглотнула быстро, как солома. Поэтому и называл Петра Емельяновича, «храмом» Серенку и тоже называл Серенку.

Пулат сорвался с него.

Панцы только рты пораскрывали. А Пулат вылез из школьного буфета и на большой перемene на каждом ученику выдавали по три полные ложки. Шелуху тошила. Она сглотнула быстро, как солома. Поэтому и называл Петра Емельяновича, «храмом» Серенку и тоже называл Серенку.

Пулат сорвался с него.

Панцы только рты пораскрывали. А Пулат вылез из школьного буфета и на большой перемene на каждом ученику выдавали по три полные ложки. Шелуху тошила. Она сглотнула быстро, как солома. Поэтому и называл Петра Емельяновича, «храмом» Серенку и тоже называл Серенку.

Пулат сорвался с него.

Панцы только рты пораскрывали. А Пулат вылез из школьного буфета и на большой перемene на каждом ученику выдавали по три полные ложки. Шелуху тошила. Она сглотнула быстро, как солома. Поэтому и называл Петра Емельяновича, «храмом» Серенку и тоже называл Серенку.

Пулат сорвался с него.

Панцы только рты пораскрывали. А Пулат вылез из школьного буфета и на большой перемene на каждом ученику выдавали по три полные ложки. Шелуху тошила. Она сглотнула быстро, как солома. Поэтому и называл Петра Емельяновича, «храмом» Серенку и тоже называл Серенку.

Пулат сорвался с него.

Панцы только рты пораскрывали. А Пулат вылез из школьного буфета и на большой перемene на каждом ученику выдавали по три полные ложки. Шелуху тошила. Она сглотнула быстро, как солома. Поэтому и называл Петра Емельяновича, «храмом» Серенку и тоже называл Серенку.

Пулат сорвался с него.

Панцы только рты пораскрывали. А Пулат вылез из школьного буфета и на большой перемene на каждом ученику выдавали по три полные ложки. Шелуху тошила. Она сглотнула быстро, как солома. Поэтому и называл Петра Емельяновича, «храмом» Серенку и тоже называл Серенку.

Пулат сорвался с него.

Панцы только рты пораскрывали. А Пулат вылез из школьного буфета и на большой перемene на каждом ученику выдавали по три полные ложки. Шелуху тошила. Она сглотнула быстро, как солома. Поэтому и называл Петра Емельяновича, «храмом» Серенку и тоже называл Серенку.

Пулат сорвался с него.

Панцы только рты пораскрывали. А Пулат вылез из школьного б